

DOI: 10.24411/2308-8079-2020-00004

УДК 278:2-846(597)

**ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА ПРОТЕСТАНТИЗМА
С ВЕРОВАНИЕМ КУЛЬТА ПРЕДКОВ ВО ВЬЕТНАМЕ**

Май К Да

Культ предков рассматривается как причина глубокого противоречия между протестантским учением и традиционной культурой вьетнамцев. Вьетнамские протестанты осознавали необходимость соотнесения своей веры и реализацию религиозной практики с категориями национальной культуры. Поэтому поиск альтернативной формы отправления культа предков для вьетнамских протестантов весьма актуален. Основой для установления связи между протестантским учением и духовной жизнью вьетнамского народа является открытость религиозного сознания. В данной статье проводится анализ вариантов диалога протестантизма с культом предков во Вьетнаме. Данный диалог должен вести не к конфронтации, а обогащению вьетнамской духовной культуры.

Ключевые слова: культурная интеграция, азиатское богословие, теология культуры, протестантизм во Вьетнаме, культ предков, Евангелие, верование во Вьетнаме.

**ISSUES OF PROTESTANTISM'S DIALOGUE WITH
ANCESTOR WORSHIP RELIGIOUS BELIEF IN VIETNAM**

Mai K Da

The ancestor worship is seen as the cause of deep contradiction between the Protestant doctrine and the traditional Vietnamese culture. Vietnamese Protestants recognized the need to relate their faith and religious practice to categories of the national culture. Therefore, the search for an alternative form of the ancestor worship for Vietnamese Protestants is very relevant. The basis for establishing a connection between the Protestant doctrine and the spiritual life of the Vietnamese people is the openness of religious consciousness. This article analyzes the dialogue options

between Protestantism and the ancestor worship in Vietnam. This dialogue should not lead to confrontation, but to enrich the Vietnamese spiritual culture.

Keywords: cultural integration, Asian theology, theology of culture, Protestantism in Vietnam, ancestor worship, the Gospel, belief in Vietnam.

Протестантизм начал проникать во Вьетнам с конца XIX в. и в последние десятилетия превратился в заметное явление, привлекая большое внимание исследователей. Однако после столетия существования во Вьетнаме протестантизм по-прежнему считается иностранной религией, чуждой сознанию местных жителей. Миссионеры, а также ученые пришли к выводу, что неправильный путь распространения религии в прошлом привел к столкновению и конфликту христианства с культурой коренного народа. Как итог, протестантизм существует в сознании народа как западная религия, которая ставит целью подорвать культуру и традиции нации [14, т. 15]. Исследователи подчеркивают, что необходимо прояснить философские и богословские основы диалога между протестантизмом и вьетнамской культурой, другими словами, необходимо найти новый способ диалога между Евангелием и культурой, и одним из них является культурная интеграция.

Было бы большой ошибкой при анализе процесса проникновения культуры протестантизма во Вьетнам не уделить внимания отношениям между протестантизмом и верованием *культы предков* [см.: 4, р. 129-156]. Именно эта форма верования рассматривалась как наиболее труднопреодолимый барьер для протестантизма и, в то же время, явилась причиной сильнейшего столкновения между протестантским учением и культурой вьетнамцев. Вьетнамские протестанты видели ограниченность своей религии в этом вопросе и смогли осознать необходимость связать выражение своей веры и реализацию религиозной практики с категориями национальной культуры, вместо того, чтобы намеренно игнорировать их, запрещать или стремиться отказаться от них [6, т. 120]. Поэтому поиск альтернативной формы отправления *культы предков* для вьетнамских протестантов очень актуален [см.: 19, р. 3-10]. Однако эта

проблема невероятно сложна и требует тщательного рассмотрения не только через призму культуры, но и с точки зрения толкования Библии [15].

Поклонение человеку в сочетании с уважением кровных семейных уз привело к возникновению культа предков. Это верование практически стало формой религии. Даже те семьи, которые не верят в существование духов, всё равно по традиции в доме устанавливают алтарь предков [12, т. 39].

И эту традицию, которая несет для вьетнамцев большое духовное значение. Сегодня культ предков всячески поощряется и поддерживается на государственном уровне. Культура поклонения предкам фактически стала государственной религией вьетнамцев, которая предполагает ежеминутное участие умерших в жизни каждого человека. Души ушедших направляют живущих, руководят ими, защищают и поддерживают, подсказывают мысли и действия, идут следом за живыми и разговаривают с ними. Таким образом, согласно этому верованию, души ушедших по-прежнему живут в сердце и мыслях живущих, в их подсознании, снах, и привязанность к личностям умерших ощущается даже еще сильнее, чем когда они были живы. По мнению вьетнамских протестантов, такой культ предков является фактически почитанием сатаны, и, конечно, это поклонение равнозначно поклонению бесам, оно представляет собой идолопоклонство, поэтому для последователей протестантизма она противоречит христианской вере.

С теоретической точки зрения вьетнамцы не понимают, почему протестанты регулярно в своем почитании Христа отмечают Его смерть (Вечеря Господня), однако никаким образом не поминают своих собственных предков. Даже, когда официально объясняют, что совершение Вечери Господней – это всего лишь повод, чтобы вспомнить Христа – «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19). Очевидно, что многие протестантские группы не считают это воспоминание просто символическим ритуалом, напоминающим о смерти Иисуса, а видят в нем акт богочитания [15]. Согласно протестантизму Иисус Христос – это Бог, пришедший к людям. Поэтому совершение Вечери Господней воспринимается как ритуал почитания Единого

Истинного Бога. По крайней мере, эта часть христианского богослужения существует с первых дней христианства на протяжении веков [см.: 16, р. 283-336]. В таком случае следует ли рассматривать Вечерю Господню как акт уважения к Иисусу в христианском поклонении? Нельзя отрицать, что если исходить из Библии, то поведение вьетнамских последователей протестантского учения в отношении национальной культуры было правильно, поскольку христианская вера разрешает почитать только одного и единственного Бога – Иисуса Христа. Но здесь стоит сказать о том, что вьетнамским протестантам не доставало терпимости, готовности к диалогу, что привело к применению не самых разумных методов религиозной пропаганды.

Возникавшие в ходе поиска вариантов диалога с культом предков такие модели интеграции протестантизма в Азии как: «Иисус как Старший сын и Предок» Питера Фана, «Священник-посредник между предками и живущими» Саймона Чена и «Прародитель» Бужо могут помочь более глубокому осмыслению значения Христа в контексте почитания предков среди вьетнамских протестантов. В то же время, возможно, стоит рассмотреть способы, применяемые в некоторых других азиатских странах. Например, пресвитериане на Тайване размещают на стенах дома таблички с десятью заповедями и цитатами из Библии, изображения Иисуса Христа. Они приходят на поминки ушедших родственников вместе с неверующими членами своих семей, чтобы сохранить родственные связи и показать, что они не забывают своих предков и свой род [19, р. 214]. В Китае у христиан есть ежегодный день памяти, называемый «Днём предков» или «Днём памяти». «Этот день проводится в храме или на кладбище в память об ушедших родственниках. Эти дни соблюдаются и христианскими семьями и проводятся в семейном кругу» [19, р. 215-216].

Главной основой для установления связи между протестантским учением и духовной жизнью вьетнамского народа является открытость религиозного сознания. Все религии, проникающие во Вьетнам, принимаются вьетнамцами, даже если в какой-то степени они и противоречат их моральным взглядам.

Вьетнамцы считают, что в любой религии есть положительные аспекты, все религии приводят людей на путь нравственности. Поэтому, помимо поклонения предкам, вьетнамцы могут исповедовать одну или несколько разных религий одновременно. Для них принятие нового учения не означает обязательный отказ от старой веры, поскольку все религии одинаково хороши и не создают противоречий. Именно этот культурный контекст способствует открытости протестантизма другим верованиям и религиям во Вьетнаме, его взаимодействию с ними.

Утверждая почитание предков теологической проблемой, вьетнамские протестанты стремятся к диалогу с верованием культа предков, чтобы это верование могло стать практикой, соответствующей Библии, духу теологии протестантизма и культурным условиям [см.: 10, р. 83-91].

Сыновняя почтительность («сяо») – точка соприкосновения между культом предков и протестантизмом

Сегодня вьетнамские протестантские ученые пришли к выводу, что, поскольку с нравственной точки зрения поклонение предкам – это прекрасное и благородное учение, то его необходимо развивать, и диалог с ним вполне возможен. Раз этот обычай происходит из почтительности, присущей человеку, то вьетнамские протестанты также должны исходить из библейских норм почитания родителей, и такой подход поможет построить хорошие отношения, как со своей семьей, так и со всем родом. Таким образом, именно конфуцианская концепция сыновней почтительности «сяо» и почитание родителей, о котором говорит Библия, будут первой точкой соприкосновения в диалоге. Однако протестантские ученые также подчеркивают, что необходимо отличать почитание предков, то есть выражение почтения и уважения к ним, от традиции культа предков с конкретными ритуалами, связанными с выражением благодарности умершим, что является довольно распространенной практикой в духовной жизни народов Юго-Восточной Азии [20, р. 30].

Согласно конфуцианской этике сыновний долг, повиновение родителям является важнейшим из нравственных принципов человека. Родителей во

Вьетнаме почитают и уважают. Дети слушаются родителей не только при их жизни, но почитают их и после их смерти через ритуальные обряды. Нравственные обязательства детей возникают из идеи о том, что ребёнок обязан родителям за подаренную жизнь, за те усилия и потери, которые пришлось пережить родителям, пока они растили и воспитывали детей. Сыновний и дочерний долг – это благородный моральный принцип, подразумевающий не только служение родителям при их жизни, но и еще большее поклонение им после их ухода. Под влиянием конфуцианства вьетнамцев учили: «Когда родители живы, надлежит служить им по правилам. Когда же они умрут, надлежит похоронить их по правилам и по правилам совершать им жертвоприношения» [23, р. 89]. Поэтому у вьетнамцев этот моральный долг передавался от поколения к поколению и сформировал традицию поклонения предкам.

Таким образом, по сути, культ предков не является религией. Это лишь способ выразить благодарность тем, кто даровал нам жизнь. Вьетнамцы считают, что религия предков «это всего лишь способ выразить благодарность тем людям, которым мы признательны. Потому, что смерть не означает конец человеческой жизни, поскольку душа продолжает жить вечно, умирает лишь тело. Но, когда человек уходит из жизни, его душа вынуждена блуждать повсюду. И наша задача – привести эти души обратно, к семье, достойно принять их и надлежащим образом поклонятся им у семейного алтаря» [22, р. 46]. Таким образом, по своей сути, почитание памяти предков не противоречит библейской заповеди о почитании родителей.

По этому вопросу вьетнамский протестантизм мог бы перенять взгляды протестантов Южной Кореи и Китая. Верующим во Христа во Вьетнаме не нужно полностью отказываться от почитания предков, поскольку это одна из десяти заповедей Господних: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20:12). Следовательно, традиция почитания предков должна быть тщательно закреплена и в глазах вьетнамских протестантов. Корейский теолог Джун Ён Ли утверждает, что «вопрос о почитании предков призывает последователей

протестантской конфессии открыть богословское видение более всеобъемлющего искупления, это сообщество искупленных святых, сообщество, включающее тех, кто уже ушел в мир иной, и тех, то еще не родился» [8, р. 32]. Джун Ён Ли также предлагает, «создать протестантскую форму ритуала вместо конфуцианской традиции с тем, чтобы для последователей протестантизма дань уважения душам предков могла стать частью почитания семьи» [см.: 10, р. 83-91].

Необходимо различать с точки зрения содержания два термина «почитать» и «поклоняться»

В философском и культурном плане вьетнамский культ предков претерпел влияние не только конфуцианского учения, но и даосизма и буддизма [3, р. 39]. Даосская философия считает, что души умерших скитаются и вселяются в животных. Эта вера была заимствована из анимистических представлений буддизма. Смешение трех религий («там зяо») привело к возникновению культа предков, поддержанного анимизмом [12, t. 37]. В своих тезисах об анимизме Дэвид Брэдли высказал мысль о том, что «любые объекты, как, например, камни, деревья, горы, ручьи, природные явления, такие как солнечный свет, ветер, дождь, обладают человеческими свойствами» [2, р. 15]. Это утверждение показывает, что поклонение предкам, духам-хранителям деревни и другим духам-хранителям является проявлением анимистической веры и практики. Ле Хоанг Фу писал: «Души будут блуждать повсюду, пока не найдут место упокоения, приготовленное живущими. Поэтому священной обязанностью живых, в первую очередь старшего сына или самого близкого сына в семье является проведение ритуалов поклонения ушедшим родственникам, отдавая им дань уважения и благодарности» [11, t. 41]. Поклонение предкам в большей или меньшей степени исходит из той же идеи, что и анимизм [12, t. 38]. Этот обычай не ограничивается только рамками семьи или рода, он проявляется и в масштабе всего сообщества, всей страны [см.: 13, t. 25-27]. Высшей формой здесь является поклонение Небу, которое согласно представлениям вьетнамцев является предком всего человечества. «Небо – это

не только природное явление, Небо – это сверхъестественный, верховный владыка, создающий всё сущее и управляющий судьбами всего живого» [21, т. 271]. Вера в добрых и злых духов существует с древних времен и издавна проникла во вьетнамское общество [24, р. 12].

Очевидно, что поклонение каким-либо другим богам кроме Единого Бога является нарушением догм христианской религии. Именно поэтому некоторыми вьетнамскими протестантскими учеными был предложен другой вариант. Он заключался в необходимости четко различать содержание двух понятий: «почитание» и «поклоняться» [15].

Два термина «почитание» и «поклонение» вызывают путаницу как во вьетнамском, так и в английском языках. Оба слова – глаголы: “worship” указывает на действия, связанные с отправлением богослужения, в то время как “venerate” выражает уважение (почтение) [см.: 9, р. 53-126]. Если человек поклоняется героям, святым, значит, они достойны уважения. Если при жизни они совершали добрые дела, творили добро для всех окружающих, для страны, то они становятся святыми, добрыми духами, которые продолжают защищать народ и после своей смерти. Смерть не означает полное завершение существования, это лишь состояние перехода, превращения в божество [см.: 18, р. 155-168]. С точки зрения политеистических верований эти божества принимают не только проявления уважения народа, но и поклонение усопшим. В этом смысле вера вьетнамцев в духов предков представляет собой сочетание двух действий в одном, т.е. *почтительное поклонение* (*venerably worship*). Эти божества одновременно являются и героями, и святыми, которых почитает народ, и которым поклоняются, на чью помощь надеются. Люди надеются на то, что если они будут так поклоняться предкам, то взамен получают здоровье, процветание и защиту от злых духов [15].

Протестантские ученые подчеркивают, что «почитание» необязательно подразумевает необходимость «поклонения». Согласно такому подходу слово «почитание» (*venerate*) нужно понимать как действие, выражающее уважение, то есть, почет или почтительность (англ. “honor”). Разница между

«почтительным поклонением» (venerably worshiped) и «почтением» (venerated) или «уважением» (honored) здесь очень тонка. Ведь могут одновременно поклоняться тому, кого уважают (или почитают). Возможно, это и ввело в заблуждение миссионеров Христианского миссионерского альянса (ХМА), прибывших во Вьетнам в начале XX века, из-за чего у них сложилось впечатление о сложном характере почитания предков у вьетнамцев. Поэтому протестантские миссионеры нередко принуждали вьетнамцев забывать своих умерших предков. Миссионер ХМА Поль М. Хослер говорил, что «культ предков – это форма религии. И в этой религии поклоняются всем богам, не пропуская ни одного. Эта религия поклонения предкам служит основой для всех норм морали, всех местных обычаев, и поэтому все аспекты жизни общества находятся под властью этой религии. Вот уж действительно, "мертвые управляют живыми"» [7, p. 137].

Но если предки не могут быть объектом почитания для вьетнамских христиан, то как следует относиться к усопшим родственникам, чтобы соответствовать пятой заповеди о почитании родителей? Разве в христианстве имеется в виду почитание родителей и старших родственников только при их жизни? Как сделать так, чтобы в душе и на сердце у вьетнамцев было спокойно при мысли, что они полностью выполнили свой долг почтительности в отношении своих ушедших близких? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо расширить понятие «традиционная вьетнамская семья» в том смысле, чтобы оно охватывало как всех живущих ее членов, так и уже умерших родственников, и предков рода. Каждый раз, когда такая традиционная семья будет собираться вместе по случаю каких-либо важных событий, все ее члены будут вспоминать своих предков и обращаться к ним с молитвами [15].

Разумеется, вьетнамские протестанты отвергают практику такого поклонения (обращение к предкам с молитвами или поклонение им). В плане религиозного сознания последователи протестантизма во Вьетнаме, безусловно, не верят в то, что их предки становятся «подобными Господу» и требуют себе поклонения так, как христиане поклоняются Единому Богу.

Поминки или день памяти о дне ухода умерших родственников не означают поклонения предкам, но говорят о душевном единении всех членов рода, о памяти тех, кто был связан с этим родом. Таким образом, вьетнамским протестантам нет нужды полностью отказываться от культа предков, но это верование должно быть ограничено только выражением почтения к предкам, чувством глубокого уважения к предыдущим поколениям.

Нравственные отношения в традиционной вьетнамской семье могут стать основой для понимания отношений Святой Троицы.

Нравственные отношения в традиционной вьетнамской семье претерпели огромное влияние конфуцианства, и протестантские ученые считают, что это может стать основой для понимания отношений Святой Троицы и вопроса поклонения предкам. Под влиянием конфуцианского учения в семейных отношениях особенно подчеркивается роль старшего сына, а в протестантизме Иисус Христос может рассматриваться как «старший брат и предок» или «священник-посредник между предками и живущими» [см.: 17, p. 98-145]. Исходя из условий на африканском континенте Бужо Бенезет предложил называть Иисуса «Прародителем (Протопредком)», поскольку «слово "прародитель (протопредок)" может быть употреблено по отношению к Христу в аналогичном значении, то это – наилучший вариант, поскольку в противном случае к Нему будут относиться как к одному из бесчисленных множеств предков. Это означает, что Иисус не только признается идеальным образцом для боящихся Бога и благоговеющих перед Ним предков африканцев, но и то, что Иисус сделал этот идеальный образец действительно лучшим и наполненным смыслом» [см.: 1, p. 77-87].

Саймон Чен утверждает, что надлежащий способ создания азиатского протестантского богословия состоит в том, чтобы сосредоточить основное внимание на доктрине Троицы с точки зрения Божественной семьи. По его убеждению эта точка зрения отражает приверженность самой основе, в которой четко выражаются две первые ипостаси Троицы – Бог-Отец и Бог-Сын. Более того, «самой важной особенностью большинства азиатов является их связь со

своей семьей, причем не только с семьей в узком значении этого слова, но и со всем своим родом, включая огромное количество семей, входящих в родственный клан, а также все уже ушедшие поколения» [см.: 5, р. 42-43, 66-67].

Как видно из вышеизложенного, истинный вьетнамский протестант должен не только возлюбить своего ближнего, как самого себя, но также должен жить в солидарности со всем сообществом, на первое место ставить привязанность и благодарность, проявлять терпимость, гибкость в отношениях, стремление к миру и согласию, то есть, лучшие основные черты своего народа. С точки зрения вьетнамских протестантов необходимо отличать почитание усопших родственников, то есть выражение уважения к ним, от распространенного во Вьетнаме и во всей Восточной Азии обычая поклонения предкам, который предполагает большое количество сложных ритуалов, необходимых для исполнения сыновьего долга по отношению к умершим. В то же время вьетнамской протестантской общине необходимо найти подходящие способы выражения почтения к предкам, которые бы не противоречили Библии и христианству, но при этом сохраняли дух национальной вьетнамской культуры.

Список литературы:

1. Bénézet B. African theology in its social context / Trans. J. O'Donohue, Faith and Cultures series. Eugene, OR: Wipf and Stock Publisher, 2006.
2. Bradly D.G. A guide to world religions. New Jersey: Prentice Hall, 1963.
3. Cadière L. Croyances et pratiques religieuses des Viêtnamiens. 3 vols. Vol. I. Hanoi: Imprimerie d'Etrême Orient, 1944.
4. Chan S. Asian Christian spirituality in primal religious contexts // Walking with God: Christian spirituality in the Asian context / Ed. C. Ringma. Manila, Philippines: OMF Literature Inc. Asian Theological Seminary, 2014.
5. Chan S. Jesus as “the ancestor-mediator” // Grassroots Asian theology: thinking the faith from the ground up. Downers Grove, Illinois: IVP Academic, 2014.

6. Đỗ Quang Hưng. Mấy vấn đề thần học Tin Lành ở Việt Nam hiện nay // Tạp chí Nghiên cứu tôn giáo. 2011. Số 6. T. 110-127.
7. Hosler P.M. The dawn of Protestant missions in Annam // *The Alliance Witness*. 1911. Vol. 2.
8. Kim H.Y. Ancestor veneration and Christianity in Asia // *The Cambridge Dictionary of Christianity* / Ed. D. Patte. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2010.
9. Lai N.J.H. La tradition religieuse spirituelle et sociale au Vietnam: sa confrontation avec le Christianisme. Paris: Beauchesne, 1981.
10. Lee J.Y. Ancestor worship: from a theological perspective // *Ancestor worship and Christianity in Korea*. Vol. 8. *Studies in Asian Thought and Religion*. Lewiston, NY: E. Mellen Press, 1988.
11. Lê Hoàng Phu. Lịch sử hội thánh Tin Lành Việt Nam (1911-1965). Hà Nội: Nhà xuất bản Tôn giáo, 2010.
12. Lê Văn Thiện. Phúc Âm và văn hóa. Hà Nội: Nhà xuất bản Tôn giáo, 2010.
13. Nguyễn Duy Hình. Tín ngưỡng thành hoàng Việt Nam. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 1998.
14. Nguyễn Hồng Dương. Kitô giáo với vấn đề xung đột và hội nhập văn hóa (Bước đầu tìm hiểu và so sánh trường hợp Công giáo và Tin lành tại Việt Nam) // *Nghiên cứu tôn giáo*. 2013. Số 1. T. 10-18.
15. Nguyễn Kim Sơn. Cách tiếp cận thần học tin lành việt trong bối cảnh Á Châu [Электронный ресурс] // *Union University of California* [сайт]. 28-30.05.2018. URL: <https://bit.ly/2Jrckqe> (дата обращения: 15.03.2020).
16. Pannenberg W. The Lord's Supper and Christian worship // *Systematic Theology* / Trans. Bromiley G.W. Vol. 3. T & T Clark Academic Paperbacks. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co, 1993.
17. Phan P.C. Jesus as Eldest Son and model of filial piety // *Christianity with an Asian Face: Asian American Theology in the Making*. Maryknoll, NY: Orbis Books, 2003.

18. Reimer R.E. The religious dimension of the Vietnamese cult of the ancestors // *Missiology: An International Review* 3. 1975. Vol. 2. P. 155-168.
19. Ro B.R.. *Christian Alternatives to Ancestor Practices*. Taichung, Taiwan, ROC: Asia Theological Association, 1985.
20. Sunquist S.W. *Ancestor veneration and Christianity: Overview* // *The Cambridge Dictionary of Christianity* / Ed. D. Patte. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2010.
21. Toan Ánh. *Tín ngưỡng Việt Nam*. Sài Gòn: Tùng Thư, 1967.
22. Tung T.V. *Viet Nam*. New York: Preger, 1959.
23. *The analects of Confucius* / Trans. W. Arthur. New York: Vintang Books, 1938.
24. Thuy V.G. *Getting to know the Vietnamese and their culture*. New York: Frederick Ungar, 1976.

Сведения об авторе:

Май К Да – кандидат философских наук, преподаватель философского факультета Университета социальных и гуманитарных наук при Вьетнамском государственном университете в Ханое (Ханой, Вьетнам).

Data about the author:

Mai K Da – Candidate of Philosophy Sciences, Lecturer of Philosophy Faculty, University of Social Sciences and Humanities at Vietnam National University, Hanoi (Hanoi, Vietnam).

E-mail: maikda@yandex.ru.